

А.Г.Коваль, О.Ю.Трофименко

Особые экономические зоны как фактор развития BRICS

В статье рассматривается развитие особых экономических зон (ОЭЗ) стран, входящих в объединение BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa); дается характеристика влияния внутренних и внешних факторов на процесс формирования этих зон. Кроме того, представлен обзор целей экономического развития, ради осуществления которых ОЭЗ создавались в каждой из рассматриваемых стран, а также общих проблем их функционирования. Авторы приходят к выводу о том, что зачастую правительства государств, входящих в BRICS, использовали принципиально разные стратегии формирования ОЭЗ, делая ставки на их различные типы. Но функционирование ОЭЗ далеко не всегда приводило к ожидаемым результатам, а усиление конкуренции существующих и вновь создаваемых ОЭЗ значительно усложняет решение задач, которые ставились перед ними. Авторы также отмечают усиление давления международных норм на регулирующие органы, выработывающие правила предоставления государственной поддержки в ОЭЗ.

Ключевые слова: особые экономические зоны, экспортно-производственные зоны, экономическое развитие, BRICS.

DOI: 10.31857/S0044748X0011910-0

Статья поступила в редакцию 04.06.2020.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) остаются одним из важнейших инструментов промышленной политики, который используется в различных странах мира. Создание особых экономических зон в развивающихся государствах и их успешное функционирование являются значимым фактором развития промышленного потенциала и диверсификации структуры экономики. Следует отметить, что в современной экономической литературе единого определения особых экономических зон нет. Это связано с тем, что в зависимости от целей, которые ставятся перед ОЭЗ, формируются разные виды этих зон.

Александра Геннадьевна Коваль — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9, a.koval@spbu.ru); **Ольга Юрьевна Трофименко** — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9, o.trofimenko@spbu.ru).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-51-93009.

Например, зоны свободной торговли* создают условия для хранения, перегрузки и перераспределения товаров. В данной статье будет использовано следующее определение: ОЭЗ — это географически выделенные районы, в которых таможенные, налоговые и инвестиционные правила более либеральны, чем в остальной части страны [1].

Отдельные предприятия могут составлять так называемые зоны с единым заводом, в то время как свободные порты, напротив, часто бывают большими и диверсифицированными. Экспортно-производственные зоны (ЭПЗ) как частный случай ОЭЗ в основном предназначены для развития обрабатывающей промышленности и других экспортных отраслей [2]. Среди основных целей создания ОЭЗ можно назвать следующие: привлечение внутренних и прямых иностранных инвестиций; увеличение валютных поступлений в страну; модернизация инфраструктуры и внутреннего производства; улучшение структуры экспорта, а также создание новых рабочих мест в целях борьбы с бедностью — одной из ключевых проблем современного развивающегося мира.

Для привлечения капитала в ОЭЗ используются меры торговой политики, призванные создать более благоприятные условия ведения бизнеса, чем на территории остальной страны, например, снижение ставок таможенных пошлин и налогов. Кроме того, к ОЭЗ также могут предъявляться более низкие экологические требования, более жесткие требования к персоналу; существуют и другие условия, которые снижают стоимость ведения бизнеса. Некоторые ОЭЗ даже имеют право самостоятельно определять налоговую и регуляторную политику или имеют собственную судебную систему.

В настоящей статье осуществляется сравнительный анализ принципов формирования ОЭЗ в BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) с целью выявления проблем и перспектив их развития с точки зрения решения социально-экономических проблем в рассматриваемых странах.

РОЛЬ ОЭЗ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Вопросам развития ОЭЗ в современной литературе уделяется большое внимание. Это, прежде всего, связано с попытками оценить последствия их функционирования для стран, которые их используют. При этом рассматриваются различные аспекты данного явления, начиная с практических вопросов, связанных с расположением и видом зон, заканчивая вопросами социально-экономического развития, продвижения нетрадиционного для страны экспорта, влиянием ОЭЗ на положение занятых в ней рабочих и служащих. Например, американский экономист Лотта Муберг отмечает проблемы, с которыми сталкиваются государственные чиновники при планировании и создании ОЭЗ [2]. Это, прежде всего, — нехватка опыта и знаний у предпринимателей и инвесторов. Поэтому все большую популярность в ряде стран приобретают так называемые

* Зоны свободной торговли как один из типов особых экономических зон (*free trade zones*) не следует путать с зонами свободной торговли (*free trade areas*) в контексте региональной экономической интеграции в соответствии со статьей XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ 1947).

частные ОЭЗ, для создания которых организаторы используют знания и финансовые ресурсы частных инвесторов, способных лучше оценить практические возможности ОЭЗ. При этом частные инвесторы также оплачивают создание инфраструктуры и различных сооружений. Такая модель становится все более востребованной.

Международная организация труда озабочена проблемами социально-экономического развития и защиты прав работников, выполняющих свои трудовые функции на территории ОЭЗ. В то же время эксперты отмечают [3], что вклад ОЭЗ в развитие общества и экономики трудно оценить из-за отсутствия надежных статистических данных об их деятельности. ОЭЗ являются важным шагом на пути к индустриализации. Однако при этом не всегда очевидно, какие возможности национальные органы управления предоставляют компаниям на территориях ОЭЗ, чтобы стимулировать создание комфортных условий труда и его достойной оплаты. Некоторые данные, касающиеся объема инвестиций, экспорта и занятости в ОЭЗ существуют, но наблюдается недостаток достоверной информации о качестве, стоимости и продолжительности предоставления этих рабочих мест, об уровне передачи навыков и технологий и об альтернативных затратах, связанных с налоговыми льготами и расходами на инфраструктуру. К вопросам функционирования ОЭЗ также относятся следующие: насколько успешно передаются навыки и технологии; каковы социальные и гендерные последствия создания ОЭЗ для отдельных семей и общества в целом; каким образом происходило бы развитие стран в отсутствие ОЭЗ.

В исследованиях, опубликованных экспертами Всемирного банка, изучаются, в том числе, влияние ОЭЗ на структурные реформы, развитие инноваций, гендерные вопросы и проблемы, связанные с воздействием ОЭЗ на окружающую среду. Ряд исследователей отмечают феминизацию и дефеминизацию производства и экспорта в ОЭЗ отдельных стран, увязывая это с уровнем технологической оснащенности производства. Так, американский экономист Шеба Тежани [4] подтверждает выводы многих ученых, которые утверждают, что ориентированная на экспорт индустриализация создала новые возможности для женщин, впервые привлекая многих на оплачиваемую работу. В то же время постоянный разрыв в заработной плате делает женский труд более дешевым, а с ростом уровня модернизации отраслей происходило сокращение количества женщин, занятых в ОЭЗ.

ОЭЗ могут как способствовать росту экспорта, так и действовать в рамках политики импортозамещения [6]. Ряд исследователей отмечает, что сам факт существования ОЭЗ противоречит принципам Всемирной торговой организации (ВТО), хотя в ее правилах нет положений, непосредственно регулирующих деятельность ОЭЗ. В частности, в функционировании ОЭЗ заложена потенциальная возможность для предоставления запрещенных экспортных субсидий [5]. Причины этого кроются в самой природе ОЭЗ, где действует льготный режим налогообложения, снижены или отсутствуют импортные пошлины на полуфабрикаты. Это оказывает существенное влияние на издержки производителей.

Следует отметить, что создание ОЭЗ предполагает фактическое отрицание принципа недискриминации — основного принципа системы ВТО. Хо-

действующие субъекты, действующие в рамках таких зон, занимают более привилегированное положение, чем компании, работающие за их пределами. Кроме того, наблюдаются противоречия и с основными положениями Соглашения ВТО по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (*Agreement on Trade-Related Investment Measures, TRIMS*). Действительно, данное соглашение содержит перечень инструментов регулирования, недопустимых для применения в отношении иностранных инвестиций. К ним, в частности, относятся требование использования национального компонента при производстве товаров, ограничения использования импортируемых товаров и другие.

При формировании ОЭЗ страны зачастую стимулируют экспорт определенной доли произведенной готовой продукции путем предоставления различных льгот. Тем не менее британский исследователь Фабрис Дефевер со своими коллегами на примере Доминиканской Республики показали, что отмена данной меры ведет к росту экспорта из страны, однако, без увеличения его стоимости [7].

Различные требования, предъявляемые к компаниям, функционирующим на территории ОЭЗ, превращают их в планируемые государством промышленные кластеры, а не либерализованные свободные зоны. ОЭЗ могут быть территориями, находящимися под более пристальным государственным контролем, чем остальная часть страны. Однако представители государств, входящие в ВТО, довольно спокойно относятся к наличию и функционированию этих зон в развивающихся странах. В организации с пониманием относятся к необходимости преодоления технологической отсталости, улучшения структуры экспорта и экономического развития отдельных территорий в тех или иных странах. Следует также учесть, что ОЭЗ распространились не только в развивающихся, но и в развитых государствах, включая США.

В Соединенных Штатах ОЭЗ функционируют в рамках так называемых внешнеторговых зон (*Foreign Trade Zones, FTZ*). Они представляют собой территории, находящиеся под надзором таможенной и пограничной служб США, и рассматриваются как располагающиеся за пределами таможенной территории США с точки зрения уплаты пошлины. По сути, они являются американской версией так называемой международной зоны свободной торговли. *FTZ* созданы в каждом штате США, хотя некоторые из них могут бездействовать. В 2016 г. активные операции были проведены в 195 из 263 утвержденных *FTZ*, а в 3300 фирмах, которые использовали объекты *FTZ*, были заняты более 420 тыс. работников [8].

В государствах — членах Евросоюза насчитывается 366 научно-технических парков, в которых действует около 40 тыс. организаций с общей численностью работников около 750 тыс. человек. Капитальные вложения в такие парки в период с 2000 по 2012 г. — около 11,7 млрд евро; государственное финансирование составило чуть менее половины данной суммы [9].

Специалисты Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*) отмечают, что ОЭЗ используют более 140 стран мира, в том числе более 70% развивающихся и почти все государства с переходной экономикой. Представляется, что рас-

пространение ОЭЗ может рассматриваться в контексте поиска обходного пути из кризиса, в котором находится Дохийский раунд ВТО. Вместе с тем нельзя утверждать, что в рамках деятельности ОЭЗ страны — члены ВТО полностью отходят от принципов этой организации: вопросы функционирования ОЭЗ все-таки рассматриваются в рамках торговых переговоров. При присоединении новых стран-членов, в частности России, особое внимание уделялось вопросам о том, будут ли льготы, предоставляемые действующим в ОЭЗ компаниям, основываться на показателях экспорта или требованиях использования национального компонента, а также насколько будут соблюдаться ст. I и III ГАТТ 94 [6]. Вопросы функционирования ОЭЗ также рассматриваются в рамках обзоров торговой политики, обязательных для всех стран — членов ВТО.

Несмотря на то, что данная тема активно рассматривается в экономической литературе, публикаций, в которых авторам удалось бы дать глубокую и всестороннюю оценку деятельности ОЭЗ, практически нет. Существуют исследования о влиянии ОЭЗ на социально-экономическое развитие стран, о разнообразии мер торговой политики, применяемых в ОЭЗ, и работы, содержащие анализ конкретных ситуаций. Однако эмпирические данные, на основе которых анализируется вопрос о том, как различия в регуляторной архитектуре ОЭЗ влияют на их эффективность, весьма ограничены. Знания о том, какие типы ОЭЗ и какие схемы стимулирования были более успешными для достижения целей, пока несовершенны.

Отсутствие сопоставимых межстрановых данных для оценки результатов и характеристик ОЭЗ затрудняет проведение количественного исследования по этой теме. Британский исследователь Сюзанна Фрик с коллегами утверждает, что ОЭЗ нельзя рассматривать в качестве катализатора роста развивающихся стран [10]. Динамика развития ОЭЗ не превышает динамики развития стран, в которых они расположены, что вызывает сомнения в том, что ОЭЗ являются важными факторами экономического роста. В исследовании британских ученых показано, что рост ОЭЗ трудно поддерживать; попытка модернизировать технологический компонент или добавленную стоимость ОЭЗ — задача весьма сложная, поскольку ОЭЗ, с самого начала работавшие в высокотехнологичной сфере, функционируют хуже, чем те, которые связаны с трудоемкими отраслями; эффективность ОЭЗ определяется тем, в какой стране и в каком регионе они находятся. ОЭЗ, расположенные в относительно бедных районах, но не слишком далеко от крупнейшего города того или иного государства и в странах с относительно легким доступом к основным развитым рынкам мира, демонстрируют лучшие показатели. При этом некоторые программы стимулирования, направленные на привлечение фирм, оказывали ограниченное влияние на экономический рост. Налоговые льготы, наличие независимого регулятора ОЭЗ или нефинансовые льготы, доступность национального «единого окна» не гарантируют активное развитие ОЭЗ.

Анализируя успехи и неудачи ОЭЗ, Л.Муберг уделяет большое внимание институциональным аспектам их функционирования [2]. Она утверждает, что, «находясь» в правильном институциональном контексте, ОЭЗ,

как правило, способствуют экономическому росту страны, в противном случае они могут привести к нерациональному распределению ресурсов и поиску ренты. Правительства, внедряющие ОЭЗ, должны расширить свои знания о них, чтобы избежать ошибок экономического планирования. Американские экономисты Т.Фароле и Л.Муберг отмечают, что инвестиции в инфраструктуру ОЭЗ во многих случаях привели к появлению «белых слонов», обходящихся дороже, чем те выгоды, которые они приносят. Отмечались случаи, когда инвесторы пользовались налоговыми льготами, но при этом не обеспечивали занятость большому количеству людей или доходы от экспорта. Многие традиционные ОЭЗ были успешными в деле привлечения инвестиций и создания рабочих мест лишь в краткосрочной перспективе и не смогли поддержать высокий уровень конкурентоспособности в условиях роста заработной платы или снижения торговых преференций [11].

Рассматривая основные характеристики ОЭЗ в BRICS, сразу следует отметить, что количество ОЭЗ в странах объединения различно: только в Китае находится половина ОЭЗ мира. Данные таблицы дают представление о числе ОЭЗ в BRICS.

ОЭЗ ГОСУДАРСТВ, ВХОДЯЩИХ В BRICS

	Общее число ОЭЗ	В том числе в стадии формирования	Дополнительно планируемые ОЭЗ
Бразилия	23	1	н/д
Индия	373	142	61
Китай	2543	13	н/д
Россия	25	н/д	н/д
ЮАР	11	5	6
Мир в целом	5383	474	507

Источники: [9, 12, 13, 14].

Важно подчеркнуть, что развитые страны в меньшей степени, чем развивающиеся обращаются к механизму создания ОЭЗ (за исключением зон свободной торговли) [9]. Все государства, входящие в состав BRICS, можно отнести к категории развивающихся*, поэтому для них формирование разных типов ОЭЗ имеет большое значение как для улучшения инвестиционного климата, так и для развития производства и диверсификации экспорта. Однако к созданию ОЭЗ члены BRICS приступили в разное время. Виды ОЭЗ, на которые делают ставки правительства рассматриваемых стран, также отличаются.

* Даже несмотря на то, что Россия присоединилась к ВТО в статусе страны с развитой экономикой, по целому ряду показателей она уступает государствам, входящим в эту категорию. Как и остальные члены BRICS, она больше относится к странам с формирующимися рынками — *emerging economies*.

ОЭЗ Бразилии

В Бразилии можно выделить две основные группы ОЭЗ: зоны свободной торговли (ЗСТ) и экспортно-производственные зоны (ЭПЗ)*. Среди зон первого типа можно выделить Манаус — исторически первая зона, основанная в 1967 г., Макапа (1991 г.), Табатинга (основана в 1989 г. на границе с Колумбией), Гухахара Мирим (на границе с Боливией), Боа Виста и Бонфим**. Две последние были сформированы в 2008 г., в том числе для улучшения торговых отношений с соседними странами — Венесуэлой и Гайаной. ОЭЗ Бонфим в настоящее время не функционирует в полной мере, однако входящие в нее компании могут претендовать на налоговые льготы [16].

Осуществление деятельности в ЗСТ дает право на снижение корпоративного налога на прибыль до 75%, полное освобождение от уплаты пошлин и другие преимущества. Наиболее развитой принято считать ЗСТ Манаус. Там — самые короткие сроки регистрации компании, высокий уровень качества инфраструктуры, нет недостатка производственных площадей [17]. Можно также отметить рост и диверсификацию производства. В то же время наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса и большие объемы поставок на внутренний рынок [18]. Поэтому в последние годы правительство страны работает над созданием экспортно-производственных зон.

В настоящее время в Бразилии создано 16 ЭПЗ, они расположены в 15 штатах [14]. В отличие от других государств латиноамериканского региона, Бразилия довольно поздно стала использовать данный инструмент экономической политики и имеет ограниченный опыт его реализации. Поэтому пока сложно оценить перспективы ОЭЗ в этой стране. В настоящее время бразильское правительство пересматривает стратегии в отношении ОЭЗ в сторону того, чтобы они в большей степени способствовали реализации целей экономического развития. Происходит смещение ожиданий в реализации этих целей в сторону экспортно-производственных зон. В Бразилии также существуют так называемые территории региональной координации (*Coordenações Regionais, CORE's*). В настоящее время создано восемь таких анклавов в Восточной Амазонии. Компании, работающие в большинстве этих зон, могут претендовать на налоговые льготы.

К особенностям ОЭЗ Бразилии можно отнести создание промышленных кластеров, развитие сельского хозяйства, добычу полезных ископаемых. Основной акцент делается на импортозамещении, но при этом предпринимаются шаги по развитию экспорта. Большое внимание (по крайней мере,

* В качестве одного из типов ОЭЗ ряд авторов рассматривают технопарки и инновационные центры, поскольку компаниям, работающим там, предоставляются льготы; существуют и разные формы поощрения их хозяйственной деятельности. Однако в Латинской Америке под ОЭЗ понимаются именно свободные зоны и их разновидности. Для анализа функционирования инновационных центров см.: Симонова Л.Н. Инновационная политика Бразилии. *Латинская Америка*, 2013, № 9, сс. 76-91. [15].

** Манаус и другие обозначенные зоны не являются в чистом виде ЗСТ, однако бразильские и другие исследователи относят их именно к данному типу. Такие различия довольно часто встречаются в мировой практике.

на уровне деклараций) уделяется развитию связей между ОЭЗ и образовательными учреждениями.

Ряд мер регулирования, применяемых Бразилией в ОЭЗ, был успешно оспорен в ВТО. Так, 19 декабря 2013 г. Европейский союз запросил консультации с Бразилией по вопросам некоторых мер, касающихся налогообложения и сборов в автомобильном секторе, электронике и технологической промышленности, товарах, произведенных в зонах свободной торговли, и налоговых льгот для экспортеров. Евросоюз ставил под сомнение правомерность системы налогообложения в свободных зонах Бразилии в рамках национальных программы поддержки экспортеров автомобилей *INOVAR-Auto*. И третейская группа, и постоянно действующий Апелляционный орган признали меры, которые Бразилия использует в рамках налогообложения, противоречащими нормам ВТО и рекомендовали изменить регулирование таким образом, чтобы оно соответствовало правилам организации. Соглашенный для этого период времени истек 31 декабря 2019 г. [19]. К этому времени Бразилия изменила регулятивные нормы в рамках ОЭЗ и привела их в полное соответствие с правилами ВТО. Эксперты отмечают: несмотря на то, что данная программа поддержки противоречила принципам международной торговой системы, ее внедрение дало определенные преимущества в деле наращивания экспорта и развития НИОКР в автомобильной сфере Бразилии, однако не столь существенные, как ожидалось [20].

ОЭЗ ЮАР

ЮАР, также как и Бразилия, не относится к лидерам своего региона по количеству функционирующих ОЭЗ. Первая ОЭЗ была создана здесь лишь в 2001 г. Согласно законодательству ЮАР, ОЭЗ могут быть отраслевыми или комбинированными. В стране разрешено создание следующих категорий СЭЗ:

- зоны промышленного развития. Они призваны привлекать внутренние и иностранные инвестиции в экспортоориентированные предприятия обрабатывающей промышленности и услуги;

- свободные порты — зоны беспошлинной торговли, примыкающие к порту въезда, где импортируемые товары могут быть выгружены для хранения, переупаковки или переработки в пределах ОЭЗ при условии соблюдения таможенных процедур, связанных с импортом;

- зоны свободной торговли — зоны беспошлинной торговли, предоставляющие условия для хранения и распределения товаров с целью переработки для последующего экспорта;

- зоны развития сектора, ориентированные на развитие конкретной отрасли путем создания общей или специфической промышленной инфраструктуры, стимулирования, техническим и деловым услугам, главным образом для экспортного рынка [13].

Среди ОЭЗ, созданных в ЮАР, можно отметить зоны промышленного развития Коега (2001 г.), Ричардс Бэй (2002), Ист Лондон (2002 г.), Салдана Бэй (2012 г.), свободный порт Дьюб, прилегающие к нему торговая и сельскохозяйственная зоны (*Dube Trade Zone u Dube AgriZone*), ОЭЗ Мусина/Махадо, ориентированную на развитие трех секторов промышленно-

сти. Все ОЭЗ расположены на востоке и юге страны в непосредственной близости от морских портов и транспортных коридоров.

В 2015 г. была запущена очередная стадия Плана реализации промышленной политики. Его целями являются содействие индустриализации и диверсификации промышленности, уход от зависимости от традиционных товаров и услуг, расширение производства в секторах с высокой добавленной стоимостью, повышение показателей занятости и роста, расширение участия в экономической деятельности средних предприятий и кооперативов, а также передача технологий. Все это в совокупности должно служить двигателями роста для достижения стратегических целей правительства по индустриализации, региональному развитию и созданию рабочих мест.

Однако на практике идеи, заложенные в документах по созданию ОЭЗ, вступают в противоречие с суровой действительностью. В ЮАР, например, это касается конкуренции в уровнях оплаты труда в этой стране и в Китае. Соответственно, среди рекомендаций, предназначенных правительству, предлагается максимальное снижение производственных издержек, включая расходы на заработную плату [21]. Уровень инвестиций в ОЭЗ ЮАР был относительно низким, число созданных постоянных рабочих мест было небольшим, и многие предприятия, расположенные в ОЭЗ, просто переехали туда из других мест. Благодаря более 300 млн долл. инвестиций в инфраструктуру ОЭЗ Коега было создано менее 3 тыс. рабочих мест в течение первого десятилетия ее функционирования [22].

Среди других проблем отмечаются следующие: отсутствие полноценного доступа к мировым рынкам и недостаточное развитие ОЭЗ; тот факт, что ОЭЗ находятся под управлением государственных служб, а не более эффективного частного сектора; слабая связь между образовательными учреждениями и предприятиями ОЭЗ; отсутствие гарантий того, что политика в отношении ОЭЗ останется стабильной в среднесрочной перспективе.

Пытаясь расширить географию ОЭЗ, правительства разных государств склонны к неэффективной фрагментации ресурсов. Они часто распределяют инвестиции по периферийным регионам. В некоторых странах действуют программы ОЭЗ, направленные на создание одной зоны в каждом регионе, провинции или штате*. Такое расширение имеет серьезные финансовые последствия. Власти ЮАР выработали программу развития ОЭЗ с 13 зонами, включая, по крайней мере, создание одной зоны в каждой провинции с обязательством правительства финансировать инфраструктуру в каждой ОЭЗ.

Исследователи отмечают, что, в отличие от многих ОЭЗ по всему миру, инвесторы в южноафриканские ОЭЗ не имеют реальных налоговых стимулов. На практике они работали в условиях, не сильно отличающихся от существовавших на территории остальной страны. Особенности ОЭЗ в ЮАР является то, что все они принадлежат исключительно правительству, оно же их рекламирует и финансирует. Ответственность за управление и предоставление услуг фирмам несут операторы ОЭЗ, принадлежащие провинциальным и местным органам власти. Это контрастирует с глобальной тенденцией, которая смещается в сторону более широкого участия частного сектора во владении и управлении

* Похожую картину, где экспортно-производственные зоны практически равномерно распределены по штатам, отмечали и в Бразилии.

ОЭЗ. Поэтому неудивительно, что эффект от инвестиций государственных средств — в виде рабочих мест, экспорта или промышленного развития — был низким [11]. Создатели ОЭЗ ЮАР также сталкиваются с несогласованностью действий регулирующих органов.

Концепция ОЭЗ все еще относительно нова для ЮАР. Правительство пытается сосредоточиться на социально-экономических проблемах и проблемах развития, уникальных для конкретного региона [23]. Для привлечения инвестиций внедряется «Инициатива «единого окна»: *Invest SA* выступает в качестве правительственного органа, координирующего регистрацию и лицензирование инвесторов [24]. Большие надежды возлагаются на новую программу создания ОЭЗ, которая была предусмотрена соответствующим законом от 9 февраля 2016 г. Была предпринята попытка скоординировать развитие ОЭЗ с Национальной концепцией промышленной политики, Планом реализации промышленной политики и Национальным планом развития.

К настоящему времени инвестиции в ОЭЗ ЮАР были связаны с производственным сектором в экспортоориентированных отраслях, в частности, в агропереработку, автомобилестроение, аквакультуру, энергетику, металлургию, электронику, обслуживание бизнес-процессов, производство одежды, сельское хозяйство с использованием инновационных технологий [25].

ОЭЗ ИНДИИ

Первая ОЭЗ в Индии была создана в 1965 г. в Кандле. Позднее за этим последовало создание ОЭЗ в Санта-Крузе в Мумбаи в 1973—1974 гг. для продвижения электронной промышленности. Чтобы увеличить экспорт, правительство решило создать еще четыре зоны в 1984 г. — в Нойде (Уттар-Прадеш), Фалте (Западная Бенгалия), Кочине (Керала) и Ченнае (Тамилнад). После этого в 1989 г. была образована Висакхапатнамская СЭЗ в штате Андхра-Прадеш, введенная в эксплуатацию в 1994 г.

Большинство ОЭЗ находилось в промышленно отсталых регионах. Процесс их формирования оставался неактивным вплоть до недавнего времени. Так, к 2000 г. на территории страны было создано всего семь ОЭЗ [26]. Их успехи были весьма сомнительными. Часть инвестиций пошла на спекуляции с недвижимостью. Первые ОЭЗ являлись небольшими анклавами для экспортного производства. Они были слабо связаны с экономикой в целом и практически не оказали влияния на ее развитие. ОЭЗ также не смогли изменить к лучшему отрицательное сальдо торгового баланса Индии или способствовать увеличению экспорта. Из-за множества механизмов контроля и разрешений, отсутствия инфраструктуры мирового класса и нестабильного фискального режима ОЭЗ не могли работать эффективно.

Только после 90-х годов XX в. правительство предприняло серьезные шаги для выявления и решения проблем, с которыми сталкиваются национальные ОЭЗ. В апреле 2000 г. было объявлено о мерах, направленных на стимулирование экспорта и обеспечение комфортной деловой среды. Главные задачи состояли в стимулировании экспорта, превращении ОЭЗ в движущую силу экономического роста через создание привлекательного налогового регулирования, формирование благоприятных условий для привлечения прямых иностранных инвестиций. Однако этому препятство-

вали отсутствие центрального законодательства об ОЭЗ, чётких законов о труде и сложная система согласования [27].

В 2005 г. в стране принимается Закон об ОЭЗ, вступивший в силу 10 февраля 2006 г. Он был призван упростить процедуры создания ОЭЗ, установил минимальные требования к земельным участкам, на которых они должны создаваться, ввел принцип «одного окна» по вопросам, касающимся решений центрального правительства и правительств штатов. И после 2006 г. в Индии начинается бум создания ОЭЗ. По состоянию на 16 сентября 2019 г. было выдано 419 официальных разрешений на образование ОЭЗ, из которых 307 были нотифицированы [28]. Основными задачами ОЭЗ в Индии являются: продвижение экспорта товаров и услуг; создание дополнительных видов экономической деятельности; привлечение инвестиций из отечественных и зарубежных источников; предоставление возможностей трудоустройства; содействие развитию объектов инфраструктуры.

В зависимости от направления основного типа деятельности ОЭЗ в Индии подразделяются на специальные, экспортные, промышленные особые зоны, но принципиальная основа остается схожей: освоение преимущественно инновационной продукции с целью экспорта. Общей характеристикой ОЭЗ стало свободное географическое размещение по территории страны и относительно либеральные налоговый и торговый режимы. Одной из наиболее важных льгот стало предоставление крупных участков земли для ОЭЗ, особенно для тех, которые ориентировались на экспорт. Это вызвало протесты сельского населения, многие разрешения были аннулированы. В сочетании со слабостью инфраструктуры в районах, предназначенных для создания ОЭЗ, и высокой стоимостью строительства, процесс формирования ОЭЗ сильно тормозился. В настоящее время большинство ОЭЗ создается в более развитых штатах с относительно налаженной инфраструктурой и выходом к морю [29].

Некоторые исследователи позитивно оценивают вклад ОЭЗ Индии в экономическое развитие страны, особенно с момента вступления в силу Закона об ОЭЗ 2005 г. [30]. Они отмечают их роль в увеличении торговых потоков и роста экспорта, а также в модернизации некоторых традиционных отраслей [31]. Региональная и отраслевая концентрация ограничивают возможности создания рабочих мест и сбалансированного регионального развития. По состоянию на 2019 г. в ОЭЗ Индии заняты более 2 млн человек, что, с одной стороны, впечатляет, с другой — весьма скромно для второй в мире страны по численности населения. Экспорт ОЭЗ Индии растет с каждым годом (на 11 и 21% к предыдущему периоду в 2017—2018 и 2018—2019 гг., соответственно), но на фоне общего экспорта страны товаров и услуг эти данные выглядят не столь значительными — чуть более 2% (рассчитано авторами по [28, 32]).

В стране идет дискуссия по вопросу о том, следует ли оставлять ОЭЗ их привилегии, и министерство финансов склонно их сократить. В сочетании с имеющимися проблемами регулирования, связанными с функционированием «единого окна» и отсутствием координации между департаментами на уровне центрального правительства и правительствами штатов, это может привести к возникновению неопределенности в деловой среде и к сокращению числа ОЭЗ [30].

Правительство Индии собирается модернизировать структуру ОЭЗ, предоставляя долгосрочную аренду земли и упрощая инвестиционный процесс. Вла-

сти планируют создать интегрированный онлайн-портал для обработки новых инвестиционных запросов. Предполагается, что ОЭЗ должны сосредоточиться на предоставлении услуг, включая информационные технологии, медицинский туризм и финансы [33]. Однако отмечается, что создание ОЭЗ привело к ряду проблем, в том числе, к необоснованному захвату земель, потере доходов бюджета и усилению регионального неравенства [34].

Проблемы с регулированием ОЭЗ возникли у Индии и на международной арене. США инициировали спор в отношении некоторых мер торговой политики, применяемых Индией, утверждая, что страна предоставляет запрещенные экспортные субсидии. В частности, это касается схем работы экспортоориентированных компаний и отраслей, технологических парков, производящих электронное оборудование, мер, направленных на стимулирование экспорта товаров из Индии, программ развития экспорта средств производства, мер регулирования в ОЭЗ и программ беспошлинного импорта для экспортеров. США утверждали, что финансовые стимулы связаны с генерированием чистой положительной валютной прибыли в течение пятилетнего периода. Решение Органа по разрешению споров ВТО от 30 октября 2019 г. поддержало позицию США, и Индии придется видоизменять программы, направленные на повышение привлекательности ОЭЗ [35].

ОЭЗ В КИТАЕ

ОЭЗ в Китае начали создаваться в 80-х годах XX в. на восточном побережье страны в целях привлечения иностранных инвестиций. Уже через несколько лет на долю четырех первых ОЭЗ приходилось 26% общего объема прямых иностранных инвестиций в Китай [36]. Это послужило толчком для распространения опыта создания ОЭЗ по территории страны.

Хотя при реализации своей политики в отношении ОЭЗ Китай сталкивается с определенными трудностями, страна является хорошим примером по их развитию. Китай создал свои ОЭЗ в рамках экономических реформ, начатых в конце 70-х годов. Первые ОЭЗ привлекли достаточно иностранного капитала, чтобы компенсировать расходы на инфраструктуру. КНР с самого начала децентрализовала процесс принятия решений в ОЭЗ, хотя центральное правительство активно участвовало в их управлении. Политика, впервые введенная в ОЭЗ, впоследствии распространилась на другие регионы страны. Хотя не все ОЭЗ Китая процветали, схема в целом была успешной.

Децентрализация была одним из ключевых компонентов успеха ОЭЗ. Центральное правительство назначало чиновников, но политику в значительной степени разрабатывали местные органы власти, лучше понимающие локальные особенности. Отслеживая рыночные тенденции, они могли корректировать политику по мере изменения рыночных условий и развития ОЭЗ. Местные органы власти помогли ОЭЗ добиться успеха, сформировав большую часть первоначальной инфраструктуры, комфортный бизнес-климат и осуществляя грамотное администрирование [37].

Некоторые китайские ОЭЗ получили больше автономии, чем другие. Например, ОЭЗ в Шанхае пользовалась большой свободой в применении своих собственных правил. В результате Шанхайская фондовая биржа превратилась в саморегулируемый региональный рынок, контролируемый му-

ниципальным правительством [38]. В качестве иллюстрацией преимущества ограниченного планирования правительства можно привести пример ОЭЗ Шэньчжэнь вблизи Гонконга [1].

Китай — мировой лидер не только по количеству образованных ОЭЗ, но и по их видовому разнообразию. Они отличаются по налоговому режиму, экспортно-импортному регулированию, а также по целям создания. В настоящее время выделяют следующие виды ОЭЗ: специальные экономические зоны; зоны технико-экономического развития; зоны новых и высоких технологий; свободные таможенные зоны; зоны приграничного экономического сотрудничества; зоны свободной торговли; зоны экспортной обработки.

По количеству созданных ОЭЗ с большим отрывом лидируют ОЭЗ новых и высоких технологий и технико-экономического развития. Первые имеют довольно узкую научно-техническую направленность в сфере передовых технологий. Они призваны содействовать переносу научных достижений в производство, развитию наукоемкой промышленности Китая. Вторые образованы с целью привлечения иностранного капитала, развития экспорта и региональной экономики.

Оценивая итоги деятельности ОЭЗ в Китае, исследователи отмечают их положительное влияние на экономику страны. При этом основной проблемой стало углубление региональных диспропорций между восточными и западными провинциями страны, что привело к смещению акцентов на создание стимулов по освоению новых территорий и уменьшению налоговых преференций в существующих ОЭЗ. Если в период активного создания ОЭЗ ускорение экономического роста восточных территорий считалось важным для развития всей страны, впоследствии на первый план вышли издержки, возникающие из-за несбалансированности регионального развития [36].

ОЭЗ В РОССИИ

На территории России ОЭЗ стали формироваться в начале 90-х годов XX в. Их первые успехи воспринимались в научной литературе довольно настороженно. Некоторые ученые отмечали, что на протяжении первых 15 лет ОЭЗ создавались бессистемно из-за отсутствия четкой законодательной базы и борьбы регионов и федерального центра за максимальные льготы для свободных зон и право контроля над ними [39]. Другие авторы говорили о сильной коррупционной составляющей ОЭЗ, утверждая, что они были также центрами преступной деятельности. Правовая среда в российских ОЭЗ оказалась для инвесторов еще более опасной, чем в остальной части страны [40]. Действительно, первые ОЭЗ были образованы в регионах с низкой инвестиционной привлекательностью. Отмечалось, что ОЭЗ в России генерируют больше планов, чем результатов [41]. Реформа 2005 г., направленная на противодействие коррупции, привела к тому, что российское правительство заложило единую правовую основу для формирования и деятельности ОЭЗ в сочетании с новыми принципами отношения власти и бизнеса. Цели создания ОЭЗ в России схожи с теми, которые ставятся в других странах.

Основная задача государства — предоставлять инфраструктуру, налоговые и таможенные преференции для новых проектов — была реализована не в полной мере. В начале 90-х годов это было связано с отсутствием

бюджетных средств. В современных условиях федеральные власти отказываются инвестировать в ОЭЗ, созданные после 2015 г., и эта нагрузка ложится на региональные бюджеты [42].

Сами ОЭЗ недостаточно эффективны с точки зрения социально-экономических выгод: они создавали преимущества для быстро растущего слоя посредников в экспортно-импортной деятельности других регионов страны, в результате возникали налоговые потери как региональных бюджетов, так и федерального [43]. Следует также отметить, что в ряде случаев создание ОЭЗ было пролоббировано компаниями определенных отраслей промышленности — производителями автомобилей в Самарской области, фирмами, занимающимися добычей титана в Свердловской области [42].

В современных условиях в России могут создаваться ОЭЗ четырех типов: промышленно-производственные; технико-внедренческие; туристско-рекреационные; портовые. В настоящее время в стране функционирует 25 ОЭЗ (9, 6, 9 и 1, соответственно). В ОЭЗ зарегистрированы более 650 резидентов, из них более 100 компаний — с участием иностранного капитала из 35 стран мира. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 850 млрд рублей, вложенных инвестиций — более 260 млрд рублей; было создано более 25 тыс. рабочих мест. Каждая ОЭЗ наделена специальным юридическим статусом, который дает инвесторам ряд налоговых льгот и таможенных преференций, а также гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре. Издержки инвесторов при реализации проектов в ОЭЗ в среднем на 30% ниже, чем по Российской Федерации в целом [12].

По мнению ряда специалистов, ОЭЗ в России за небольшим исключением себя не оправдали и стали объектом расходования бюджетных средств. Они неконкурентоспособны по сравнению с зарубежными ОЭЗ с точки зрения предоставления налоговых льгот и дополнительных услуг; возможности формирования производственных кластеров сильно ограничены; ощущается нехватка капиталовложений для создания качественной инфраструктуры [44]. Количество работников, занятых в ОЭЗ России, также невелико.

Вместе с тем наблюдаются и некоторые положительные эффекты. Несмотря на то, что вклад ОЭЗ в экономику страны в целом невелик, они важны для тех регионов, где создавались, а производительность труда в ОЭЗ (прежде всего, за счет использования более современного оборудования) превышает общероссийский уровень не менее чем в два раза. Отмечается, что деятельность ОЭЗ в России в большей степени ориентирована не на экспорт, а на удовлетворение потребностей внутреннего рынка [42]. В качестве примера успешной ОЭЗ в России зачастую называют Калининградскую.

Правительства разных стран часто ссылаются на предыдущие успехи ОЭЗ в других государствах и полагают, что эти модели можно воспроизвести. Старший экономист Всемирного банка Дуглас Ценг обобщает меры, необходимые для формирования успешных ОЭЗ [45]. К ним относятся: мощная государственная поддержка ОЭЗ; стратегическое расположение и развитая инфраструктура; осознание возможных проблем и готовность их решать; наличие четкой законодательной базы и обеспечивающей ее системы институтов; создание благоприятной бизнес-среды; развитие кадров и инноваций и др.

Успех китайских ОЭЗ чаще всего упоминается при разработке новых аналогичных программ в разных странах мира. Однако следует принимать во внимание, что экономика Китая стремительно развивалась в то время, когда китайские ОЭЗ могли служить как центрами роста, так и витринами проводимых в стране экономических реформ. Те условия, которые существовали в КНР в 80-е годы прошлого столетия, не были и вряд ли будут воспроизведены в других странах. Поэтому нельзя ожидать, что ОЭЗ в других государствах будут показывать схожие результаты.

Вместе с тем и сам Китай, и другие члены BRICS продолжают сталкиваться с проблемами, связанными с несоответствием ожиданий от формирования ОЭЗ и реальной экономической ситуацией. В Бразилии, Индии и ЮАР достижения ОЭЗ практически не отражаются на экономическом развитии остальных районов. Фактически наблюдается дисбаланс между промышленно развитыми и экспортоориентированными ОЭЗ, с одной стороны, и отсталыми и направленными на внутренний рынок соседними районами — с другой. Возникают социальные проблемы и экологические вызовы. Количество занятых в ОЭЗ не так велико, как правительства планировали при их создании. Особенно остро это проявляется в ЮАР, об этом свидетельствуют также показатели Индии и России. Экспортный потенциал ОЭЗ в большинстве стран весьма ограничен.

Еще одна проблема ОЭЗ — отсутствие четкой законодательной базы и сильной политической воли правительств. С недостатками в планировании и практической организации ОЭЗ сталкивались и ЮАР, и Индия, и Россия. Напротив, лучшая международная практика показала, что для успеха ОЭЗ жизненно важны последовательная политика и грамотная межведомственная координация.

В настоящее время на фоне резкого роста числа создаваемых ОЭЗ страны начали конкурировать за возможность привлечь иностранные инвестиции и технологии. И Бразилия, и ЮАР, и Россия с этим уже столкнулись. Бразилия также соперничает с существующими в регионе ОЭЗ. Частично эта борьба ведется путем заключения региональных торговых соглашений, которые определенным образом конкурируют с ОЭЗ, если правительства стран считают, что потенциал ОЭЗ исчерпан. В этой связи представляют интерес результаты исследования показывающие, насколько росли показатели ОЭЗ по сравнению с показателями национальной экономики в 2007—2012 гг. [10]. В исследовании отмечается, что в России, Индии и Китае в отличие от ЮАР наблюдался рост ОЭЗ (причем в России — наибольший). Однако по отношению к росту национальной экономики ОЭЗ продемонстрировали несколько иные результаты: в России и Индии показатели ОЭЗ росли такими же или более быстрыми темпами, чем страны в среднем, а Китай и ЮАР попали в категорию государств, где показатели экономического роста ОЭЗ более скромные, чем в среднем по стране.

Увеличение количества свободных зон и конкурентная борьба приводит к усилению регулирования ОЭЗ как в рамках региональных торговых соглашений, так и ВТО, что обязывает страны более жестко контролировать ОЭЗ. Торговые споры, связанные с ОЭЗ, являются этому подтверждением.

В целом нельзя не согласиться с тем, что ОЭЗ могут создать преимущества для развития национальной промышленности, экспортного потенциала, социально-экономической политики. Однако функционирование ОЭЗ

сопряжено с определенными трудностями, и на современном этапе государства сталкиваются с вызовами на пути эволюции ОЭЗ. Это является серьезным недостатком в условиях обостряющейся конкурентной борьбы. При данных обстоятельствах следует не просто копировать модели стран-партнеров, а прорабатывать более комплексный и детальный подход к формированию стратегии продвижения ОЭЗ.

Эксперты *UNCTAD* отмечают новые тенденции в развитии ОЭЗ в мире, которые включают в себя формирование ОЭЗ в партнерстве между правительством принимающей стороны и зарубежным девелопером [9]. Здесь также можно отметить разный уровень вовлеченности стран BRICS в подобные инициативы. Наиболее активным является Китай. Он работает над созданием ОЭЗ в других странах (в том числе и в России), а также предоставляет возможности формирования ОЭЗ на своей территории. Российский оператор участвует в создании ОЭЗ в Египте.

В рамках одной статьи сложно затронуть все аспекты деятельности ОЭЗ в BRICS. Дальнейшее исследование может строиться на сравнительных характеристиках деятельности ОЭЗ, выявлении лучшей практики в национальном контексте. Кроме того, изучение ОЭЗ в BRICS возможно углублять с учетом новых направлений в исследованиях данного инструмента. В частности, для всех государств, входящих в объединение, проблема феминизации ОЭЗ пока не является первостепенной, поскольку основной анализ проводится с точки зрения оценки экономической эффективности. Мало исследуется сопряжение ОЭЗ с интеграционными процессами, которые активно развиваются в международной торговой системе. Наконец, особое внимание стоит уделить продвижению ОЭЗ в инновационной сфере.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Farole Th., Akinci G. *Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions*. Washington, DC: World Bank, 2011, Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2341/638440PUB0Exto00Box0361527B0PUBLIC0.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 13.05.2020).
2. Moberg L. The political economy of special economic zones. *Journal of Institutional Economics*. Cambridge, 2015, Vol. 11, N 01, pp. 167–190.
3. *Employment and Social Policy in Respect of Export Processing Zones*, ILO, 2002, Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/---reloff/documents/meetingdocument/wcms_078851.pdf (accessed 13.05.2020).
4. Tejani S. The Gender Dimension of Special Economic Zones. In: Farole Th., Akinci G. *Special economic zones: progress, emerging challenges, and future directions*. Washington, DC: World Bank, 2011, Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2341/638440PUB0Exto00Box0361527B0PUBLIC0.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 13.05.2020).
5. Creskoff S., Walkenhorst P. Implications of WTO Disciplines for Special Economic Zones in Developing Countries, *World Bank Policy Research Working Paper Series*, N 4892, 2009, Available at: <https://ssrn.com/abstract=1410477> (accessed 13.05.2020).
6. Коваль А.Г., Сутырин С.Ф., Трофименко О.Ю. Механизмы функционирования особых экономических зон в контексте правового режима международной торговой системы. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Книга 1. Под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б.Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017, сс.83-93. [Koval A.G., Sutyurin S.F., Trofimenko O.J. *Mehanizmy funkcionirovanija osobyh jekonomicheskikh zon v kontekste pravovogo rezhima mezhdunarodnoj torgovoj sistemy. Osobyje jekonomicheskie zony. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitija. Kniga 1* [Functioning of special economic zones in

the context of legal rules of international trading system. Special economic zones. Theoretical and methodological aspects of development. Vol. 1]. Mayburov I.A., Ivanov J.B., eds., Moscow, UNITY-DANA, 2017, pp.83-93 (in Russ.).

7. Defever F., Reyes J-D., Riaño A., Sánchez-Martín M.E. Special Economic Zones and their Compliance with WTO Subsidy Rules, 2018, Available at: https://vox.lacea.org/?q=review/special_economic_zones (accessed 13.05.2020).

8. United States. Trade Policy Review Report by the Secretariat, WTO, 2018. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s382_e.pdf (accessed 13.05.2020).

9. World Investment Report. Special Economic Zones, UNCTAD, 2019. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (accessed 13.05.2020).

10. Frick S. A., Rodríguez-Pose A., Wong M. D. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries. *Economic Geography*. Worcester, 2019, Vol. 95, N 1, pp. 30-64.

11. Farole T., Moberg L. Special Economic Zones in Africa: Political Economy Challenges and Solutions. In: Page J., Tarp F. The Practice of Industrial Policy: Government—Business Coordination in Africa and East Asia, Oxford University Press, 2017, Available at: <https://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198796954.001.0001/acprof-9780198796954-chapter-12> (accessed 13.05.2020).

12. Министерство экономического развития Российской Федерации. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (accessed 13.05.2020).

13. Trade and Industry Department, Republic of South Africa, 2019, Available at: <http://www.thedtic.gov.za/sectors-and-services-2/industrial-development/special-economic-zones/> (accessed 13.05.2020).

14. Ministry of Industry, Foreign Trade and Services of Brazil, 2019, Available at: <http://www.mdic.gov.br/index.php/zpe/epz> (accessed 13.05.2020).

15. Симонова Л.Н. Инновационная политика Бразилии. *Латинская Америка*, 2013, № 9, сс. 76-91. [Simonova L.N. Innovacionnaja politika Brazilii [Innovation policy of Brazil]. *Latinskaya Amerika*, 2013, N. 9, pp. 76-91 (in Russ.).

16. SUFRAMA. Brazil. Available at: http://www.suframa.gov.br/suframa_descentralizadas_alcs.cfm (accessed 13.05.2020).

17. Healy Consultants Group Plc. Available at: <https://www.healyconsultants.com/brazil-company-registration/free-zones/> (accessed 13.05.2020).

18. Коваль А.Г. Опыт функционирования особых экономических зон в Латинской Америке. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2. Под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б.Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017, сс. 113-122. [Koval A.G. Opyt funkcionirovaniya osobyh jekonomicheskikh zon v Latinskoj Amerike. Osobyje jekonomicheskie zony. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Kniga 2. [Functioning of special economic zones in Latin America. Special economic zones. Foreign and domestic experience. Vol. 2]. Mayburov I.A., Ivanov J.B., eds., Moscow, UNITY-DANA, 2017, pp. 113-122 (in Russ.).

19. WTO Dispute DS472: Brazil - Certain Measures Concerning Taxation and Charges, Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds472_e.htm (accessed 13.05.2020).

20. Koval A.G., Mogucheva A.B. State-aid Programs of BRICS Countries: Case of Transport Equipment Trade. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2018, Vol. 34, N 3, pp. 415- 438.

21. Bernstein A. Export Processing Zone Could be Big Boost for Bay Economy. *The Herald*, May 30th, 2016. Available at: <https://www.cde.org.za/export-processing-zone-could-be-big-boost-for-bay-economy/> (accessed 13.05.2020).

22. Special Economic Zones: Lessons for South Africa from International Evidence and Local Experience. Johannesburg: Centre for Development and Enterprise, 2012. Available at: <https://www.cde.org.za/wp-content/uploads/2018/07/Special-Economic-Zones-Lessons-for-South-Africa-from-international-evidence-and-local-experience-CDE-Report.pdf> (accessed 13.05.2020).

23. Huang W. Special Economic Zones – An Efficient Instrument to Increase Industrialization, *GOLEGAL*, February 4, 2016, Available at: <https://www.golegal.co.za/special-economic-zones-industrialisation/> (accessed 13.05.2020).

24. World Investment Report. Investment and New Industrial Policies, UNCTAD, 2018, Available at: https://unctad.org/en/PublicationChapters/wir2018ch3_en.pdf (accessed 13.05.2020).

25. South African Special Economic Zones Programme, *Mail&Guardian*, 26 July, 2019, Available at: <https://mg.co.za/article/2019-07-26-00-south-african-special-economic-zones-programme> (accessed 13.05.2020).

26. Gopalakrishnan S. SEZs in India: An Economic Policy or a Political Intervention. In Carter C., Harding A. (eds.) *Special Economic Zones in Asian Market Economies*, New York and London: Routledge, 2011, pp. 139-154.
27. Gupta M. Export performance of SEZs in India, 2015, Available at: https://www.academia.edu/25127486/EXPORT_PERFORMANCE_OF_SEZs_IN_INDIA (accessed 13.05.2020).
28. Ministry of Commerce and Industry, India, 2019, Available at: <http://sezindia.nic.in/upload/5d7f4f9363d4bFACT%20SHEET%20updatation%20on%20SEZ%20India.pdf>(accessed 13.05.2020).
29. Брагина И.А. Индия: создание специальных экономических зон. 11.03.2016 [Bragina I.A. Indija: sozdanie special'nyh jekonomicheskikh zon [India: establishment of special economic zones]. 11.03.2016, Available at: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2197 (accessed 13.05.2020) (in Russ.).
30. Rahoof A., Arul P.G. An Evaluation of Special Economic Zones (SEZs) Performance Post SEZs Act 2005, *Universal Journal of Industrial and Business Management*, 2016, Vol. 4, N 2, pp. 44-52, Available at: <http://www.hrpub.org> DOI: 10.13189/ujibm.2016.040202 (accessed 13.05.2020).
31. Gebrewolde T.M. Special Economic Zones. Evidence and Prerequisites for Success, International Growth Centre Policy Brief, May 2019, Available at: <https://www.theigc.org/wp-content/uploads/2019/05/SEZ-policy-brief.pdf> (accessed 13.05.2020).
32. WTO Data portal, 2019, Available at: <https://data.wto.org/>(accessed 13.05.2020).
33. Suneja K. New SEZ policy bats for easy exits and flexibility in leases, *The Economic Times, India Times*, May 26, 2019, Available at: https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/policy/new-sez-policy-bats-for-easy-exits-and-flexibility-in-leases/article-show/69509265.cms?utm_source=contentofintrest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (accessed 13.05.2020).
34. Токарева Г.Ф., Шалина О.И. Опыт функционирования особых экономических зон в Индии. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2. Под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б.Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017, сс. 107-113.[Tokareva G.F., Shalina O.I. Opyt funkcionirovaniya osobyh jekonomicheskikh zon v Indii. Osobyje jekonomicheskije zony. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Kniga 2.[Functioning of special economic zones in India. Special economic zones. Foreign and domestic experience. Vol. 2]. Mayburov I.A., Ivanov J.B., eds., Moscow, UNITY-DANA, 2017, pp. 107-113 (in Russ.).
35. WTO Dispute DS541: India - Export Related Measures, Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds541_e.htm (accessed 13.05.2020).
36. Майбуров И.А., Леонтьева Ю.В. Особые экономические зоны как акселератор экономического развития КНР. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2. Под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б.Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017, сс. 77-86. [Mayburov I.A., Leontyeva J.V. Osobyje jekonomicheskije zony kak akselerator jekonomicheskogo razvitiya KNR. Osobyje jekonomicheskije zony. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Kniga 2. [Special economic zones as a factor of economic development in China. Special economic zones. Foreign and domestic experience. Vol. 2]. Mayburov I.A., Ivanov J.B., eds., Moscow, UNITY-DANA, 2017, pp. 77-86.(in Russ.).
37. Zeng D. Z. How do Special Economic Zones and Industrial Clusters Drive China's Rapid Development? *World Bank Policy Research Working Paper*, 2011, N 5583.
38. Xu C. The Fundamental Institutions of China's Reforms and Development, *Journal of Economic Literature*. Pittsburgh, 2011, Vol. 49, N 4, pp. 1076–1151.
39. Какаулина О.И. Влияние функционирования особых экономических зон на занятость и инвестиции в российских регионах. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2. Под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б.Иванова, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017, сс. 268-278. [Kakaulina O.I. Vlijanie funkcionirovaniya osobyh jekonomicheskikh zon na zanjatost' i investicii v rossijskikh regionah. Osobyje jekonomicheskije zony. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Kniga 2.[Influence of special economic zones on employment and investments in Russian regions. Special economic zones. Foreign and domestic experience. Vol. 2]. Mayburov I.A., Ivanov J.B., eds., Moscow, UNITY-DANA, 2017, pp. 268-278. (in Russ.).
40. Tuominen K., Lamminen E. 'Russian Special Economic Zones, *Electronic Publications of Pan-European Institute*, 2008, N 18, Available at: <https://www.utu.fi/en/university/turku-school-of-economics/pei/publications-and-reports> (accessed 13.05.2020).
41. Liuhto K. Special Economic Zones in Russia - What do the Zones Offer for Foreign Firms? *Electronic Publications of Pan-European Institute*, 2009, N 2, Available at:

Александра Коваль, Ольга Трофименко

https://www.researchgate.net/publication/242581512_Special_Economic_Zones_in_Russia_-_What_do_the_zones_offer_for_foreign_firms (accessed 13.05.2020).

42. Kuznetsov A., Kuznetsova O. The Success and Failure of Russian SEZs: Some Policy Lessons. *Transnational Corporations*. Geneva, 2019, Vol. 26, N 2, pp. 117-140.

43. Ковалева Д.Г. СЭЗ: терять или приобретать? А может быть, последовать опыту соседей? *ЭКО*. Москва, 2014, № 6, сс. 124-141. [Kovaleva D.G. SJeZ: terjat' ili priobretat'? A mozhet byt', posledovat' opytu sosedej? [Special economic zones: win or lose? Is it perhaps better to follow the experience of neighbors?]. *EKO*. Moscow, 2014, N 6, pp. 124-141 (in Russ.).

44. Васильев А.Н., Щукина А.Я. Сравнительный анализ эффективности деятельности СЭЗ в России. *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. Нижний Новгород, 2019, Т. 2, № 1, сс. 5-13. [Vasil'ev A.N., Shhukina A.Ya. Sravnitel'nyj analiz jeffektivnosti dejatel'nosti SJeZ v Rossii. [Comparative analysis of efficiency of SEZ in Russia] *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishheva*. Nizhny Novgorod, 2019, Vol. 2, N 1, pp. 5-13 (in Russ.).

45. Zeng D. Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience, *PEDL Synthesis Paper*, 2016, no. 1, Available at: https://pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf (accessed 13.05.2020).

Alexandra G.Koval (a.koval@spbu.ru)

Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the World Economy Department, St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Olga Yu.Trofimenko (o.trofimenko@spbu.ru)

Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the World Economy Department, St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Special economic zones as a factor of the development of BRICS states

Abstract. The paper is devoted to the evolution of special economic zones (SEZ) in the BRICS countries. The article describes the evolution of zones development within the context of internal and external factors influence. The authors review key goals and objectives of special economic zones in selected economies, as well as their common problems. The article also assesses the activity of the zones in terms of the concordance with their missions. The authors conclude that the BRICS countries often used different strategies for the SEZ development, and their various types. SEZs did not always generate the result that they were expected to generate, and increased competition from existing and newly created SEZs significantly complicates addressing the tasks that governments put on the zones. The authors also note the increasing pressure of international rules on national policy makers that create the rules of state support in the zones.

Key words: Special economic zones, export processing zones, economic development, BRICS.

DOI: 10.31857/S0044748X0011910-0

Received 04.06.2020.